

„Я отправился на мѣсто, отправивъ наканунѣ приказъ старостѣ, чтобы виновные были собраны. Люди сознались въ потравѣ; но одинъ изъ нихъ не явился и я его општрафоваль 1 р. Еще двухъ я општрафоваль по 1 р. за отнятіе лошадей у лѣсного сторожа и за угрозы ему. Но сознавшіеся въ потравѣ хозяева пойманныхъ лошадей увѣряли, что на лугу были не одні ихъ лошади, но чуть ли не всего села. Я далъ имъ 2 дня сроку, чтобы разложить требуемое помѣщикомъ вознагражденіе на всѣхъ участниковъ. Но другіе крестьяне, какъ я и предвидѣлъ, отказались и съ этимъ отвѣтомъ, уличенные вмѣстѣ съ старостой, явились ко мнѣ. Прежде всего я потребовалъ уплаты наложеннаго мною штрафа. Неявившійся къ разбору дѣла объявилъ мнѣ:

— Денегъ у меня нѣтъ! и сталъ говорить громко, дерзко и нахально.

Другіе два было замаялись, но вскорѣ самый молодой изъ нихъ вынулъ рубль. Другой сказалъ:

— Позвольте мнѣ сбѣгать на село и занять 1 р. у кого-либо изъ знакомыхъ крестьянъ моего имѣнія.

Дѣйствительно, чрезъ полчаса онъ принесъ свой штрафъ. За третьяго, который нагрубилъ, стали просить всѣ прочіе, увѣряя, что онъ ужъ такой человѣкъ, что иного говорить не умѣетъ и завтра штрафъ непременно доставить. Не принимая вовсе за личное оскорбленіе грубыхъ словъ, сказанныхъ крестьяниномъ, я рѣшился испытать, что будетъ дальше, и далъ ему отсрочку на одинъ день. Но прошло 2 дня и слуху о немъ не было. Я написалъ становому приставу, чтобы онъ штрафъ выискалъ, а виновнаго подвергъ полицейскому наказанію. Я вошелъ въ подробности этого случая съ тою цѣлью, что изъ него ваше превосходительство (т. е. губернаторъ) ясно увидитъ, каковъ духъ нѣкоторыхъ крестьянъ: одинъ или два подобныхъ сбиваютъ съ толку цѣлое село и малѣйшее послабленіе такимъ личностямъ можетъ быть гибельнымъ примѣромъ всему обществу. На содѣйствіе сельскихъ старостъ пока еще надѣяться невозможно: они не понимаютъ еще своей власти и обязанностей и видятъ въ своей должности одну лишь тяжелую непріятность, упавшую на ихъ головы въ видѣ наказанія. Смѣнять ихъ за нерадѣніе нѣтъ возможности, потому что это будетъ не наказаніе для нихъ, а исполненіе ихъ самаго завітнаго желанія, налагать на нихъ денежные штрафы, пока они еще не свыклись съ дѣломъ и не умѣютъ, какъ за него взяться, и жалъ, да и поведетъ только къ тому, что они увидятъ въ своей должности еще болѣе тяжелую кару. Съ открытіемъ волостей, дѣло будетъ немного легче; но и на волостныя начальства слишкомъ полагаться было бы странно; въ волостныя старшины будутъ избраны такіе же темные и неопытные люди и также они будутъ горевать о